

УДК 82.09-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2026.1.167

РАННЯЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Г. Д. ГРЕБЕНЩИКОВА

С. С. Царегородцева

Московский университет им. А.С. Грибоедова, г. Москва

В последние годы возрос интерес к творчеству известного сибирского писателя Георгия Дмитриевича Гребенщикова (1884(?) – 1964), а после того как в Россию вернулся его архив, началось активное исследование его литературного наследия. Это стало базой для литературоведческих работ; уже исследована его издательская и культуртрегерская деятельность; сделаны выводы о его мировоззренческих установках близких философии русского космизма. В данной работе предпринимается попытка описать его раннюю автобиографическую прозу: цикл очерков «Письма к друзьям» и книгу «Гонец. Письма с Помпеяга».

Ключевые слова: автобиографическая проза, крестьянская автобиография, повествовательная инстанция, циклизация, философия русского космизма.

Г. Д. Гребенщиков жил в переломную эпоху и являлся свидетелем многих важных исторических событий, которые нашли отражение в его художественной, документальной и публицистической прозе. Исповедальность, характерная для его прозы, обуславливает то, что авторская инстанция определяет повествовательную структуру большинства его произведений. В творчестве Гребенщикова представлены практически все автобиографические жанры: письма, мемуары, дневники; художественные тексты, которые можно отнести к лучшим образцам автобиографической прозы.

Стремясь к всестороннему отражению действительности, он объединял свои публицистические и эпистолярные работы в циклы, которые публиковал в журналах и газетах: «Письма к друзьям» (газета «Сибирская жизнь», 1912–1913), «Из страничек военного быта» («Страничка военного быта»), «Из писем с фронта» («Русские ведомости», «Жизнь Алтая», 1916–1917), «Мимолетные безделицы» и «Из весенних настроений» («Киевская мысль», 1917), «Очерки о близком и далеком» («Ялтинский Курьер», «Наша газета» (Ялта), «Таврический голос», «Одесский листок», одесский журнал «Жизнь», 1918–1919), «Крымские очерки» («Ялтинский Курьер», «Одесский листок», «Ялтинский голос», 1920) и др.

© Царегородцева С. С., 2026

Первый из названных циклов – «Письма к друзьям» (двенадцать публикаций) начал создаваться осенью 1912 года, когда Гребенщиков проделал большой путь по железной дороге из Сибири в Петербург. Авторская инстанция в «Письмах друзьям» выражена, как правило, явно, открыто; она вторгается в события и обнаруживается прямыми характеристиками действующих лиц. Жанр этого цикла имеет синтетическую природу, эпистолярная природа обогащена возможностями путевого очерка. Особенностью жанра посланий данного цикла является и то, что «Письма к друзьям» не имеют конкретных адресатов, они обращены к читателям газеты «Сибирская жизнь».

Первое письмо цикла называется «Под диктовку интимности», оно является программным в плане идейных и жанрообразующих установок с характерным для Гребенщикоу тяготением к беллетризации и отчетливой личной окрашенностью повествования. «Письма к друзьям» сравнивают с «Письмами русского путешественника» Н.М.Карамзина с их «культом нежной дружбы и сердечного участия». В ходе поездки Г.Д.Гребенщиков побывал в Томске, Санкт-Петербурге, Финляндии и постоянно делился своими впечатлениями с друзьями-читателями: «Я заранее радуюсь не тому, что еду в столицы, эти кипучие котлы, наполненные благами человеческого разума, а тому, что буду возвращаться оттуда, натосковавшись о родной глуши и этой простоте, но более цельной и неиспорченной жизни» [3, с. 153]. Он рад и тому, что, являясь «сыном своего полудикого Алтая», имеет возможность «печатно беседовать с сотнями, а может и тысячами своих сородичей и земляков», и это вдохновляет автора. Он восхищается стилем В.Шишкова, который «способен нежно и любовно взять читательскую душу» [Там же, с. 162].

В Санкт-Петербурге Г.Д. Гребенщиков попадает на писательские вечера, встречается с Ф. Сологубом, Н.Л. Тэффи, В.Л. Ладыженским, С.Н. Сергеевым-Ценским, Ф.Ф. Фидлером, А.С. Серафимовичем. Они расспрашивали Г.Д. Гребенщикоу о Сибири и удивлялись, что не каждый там соприкасался с каторгой. «Ах, Алтай, Алтай! – воскликнула Тэффи. – Это, говорят, нечто удивительное!» [Там же, с. 177].

В посланиях друзьям-читателям Гребенщикоу делился своими ощущениями: «Вообще я почувствовал: Сибирь всем слушателям казалась заморской, дикарской и необыкновенной страной» и противопоставляет Москву и Петербург – «эти кипучие котлы, наполненные благами» [Там же, с. 166] цивилизации и полудикую Сибирь, которая более способна на возрождение духовности, чем обе столицы. Эта главная идейная установка Гребенщикоу останется неизменной для всего творчества Гребенщикоу. Через 7 лет в Ялте он опубликовал очерк «Алтай и Крым» («Ялтинский Курьер»), он сравнивал Крым с Сибирью «где жизнь так еще юна и первобытна, так девственна, и могуча, что уже, наверное, ро-

дит еще своих чудеснейших богинь и Геркулесов...» Крым стал последним приютом Гребенщикова на Родине.

Оказавшись за границей, он, созидатель по натуре, активно поддерживал «Школу жизни» Н. К. Рериха и предпринял попытку осуществления «проекта по собиранию деятелей русской культуры на основах кооперации для совместного творческого труда» [2, с. 67]. Гребенщиков купил участок земли в штате Коннектикут, ранее принадлежащий И. Л. Толстому, и построил поселок русских эмигрантов, который с легкой руки Н. Плевицкой назвали Чураевкой. Это поселение должно было стать историко-культурным центром, Гребенщиков и его единомышленники планировали открыть гостиницу, библиотеку, сделать комплекс спортивных сооружений.

В 1927 году в Чураевку была перенесена типография «Алатас». В ней должна была изучаться философия Рерихов. Вместе с Рерихами он задумывал издание книг, которые должны стать философским основанием Школы жизни. Это «Пути Благословения» и «Чаша Востока» Н. К. Рериха, а также «Радонега» и «Гонец. Письма с Помперага» Г. Д. Гребенщикова.

«Гонец...» вышел в свет в 1928 году, явившись итогом 3-летнего пребывания Гребенщикова в Америке. Гонец с Помперага – уже не представитель областнических идей как автор цикла «Письма к друзьям», у него другая миссия – ему «поручено навестить всех тех, кто жаждет потрудиться над строительством Грядущего». Эту книга Гребенщикова по глубине осмысления назначения человека сравнима с «Выбранными местами из переписки с друзьями» Гоголя. Эти произведения объединены общей концепцией жизнестроения, когда в процессе преодоления многих бед человек «внутренним обращением к самому себе творит внутреннюю молитву Богу» [Там же, с. 65]. Послания Гребенщикова в этой книге превращаются в лабораторию самонаблюдения и самосовершенствования, в них раскрывается теория читательского сотворчества, отразившая новый этап его духовного развития.

Письма, опубликованные в «Гонце...», были обращены к конкретным адресатам, большинство из них были написаны для литературного объединения «Молодая Чураевка» в Харбине. В 20–30 годы XX века в этом городе существовала Молодая Чураевка, объединившая российскую интеллигенцию, выехавшую в конце XIX – начале XX века в Китай. Секретарем-заведующим «Молодой Чураевки» был поэт Алексей Грызлов (1896–1960), писавший под псевдонимом Алексей Ачаир.

Книга «Гонец. Письма с Помперага» была прочитана и высоко оценена в среде русской эмиграции в Европе. На нее отозвался великий князь Александр Михайлович: «Читаю вашу книгу “Гонец” и радуюсь узнать душу русского человека, который, не поддавшись либеральному

нездоровому течению, которое привело Россию к гибели, сумел сохранить душу в чистота и благодаря этому обстоятельству спас себя и спасет многих увлеченных безжизненными теориями, выдумками больного ума человеческого» [4].

В это время великий князь работал над «Книгой воспоминаний», которая вышла на английском языке в Нью-Йоркском издании Феррер и Рейнхерт, а в 1933 году в издательстве Иллюстрированной России на русском языке.

Обсуждая в переписке будущее Родины и всего человечества, Александр Михайлович и Гребенщиков сходились во мнении, что спасти его от гибели может только Христос. Великий князь писал Гребенщикову: «Уже давно во мне шла душевная работа, я хотел понять, в чем причина всех отрицательных сторон жизни человека. Я думал, неужели так вечно и будет продолжаться страдание людей, неужели нет средств найти помощь. За разрешением вопроса я обратился не к людям, от них я ничего не ждал, но к Силам Высшим и к Силе Превышей – к Богу. Проводником было учение Христа, я напрягал всю силу духа моего дабы понять Христа, дабы понять дух Его учения, я непрестанно молился дать мне силу понимания, и я был услышан, ибо во мне горело желание узнать истину, дабы, узнав передать ее людям» [Там же].

Александр Михайлович высоко оценил и жанровое своеобразие «Гонца...». В письме Гребенщикову он писал: «Именно данная вами форма рассказов и писем достигнет души многих. Ваша работа, истекающая из глубины вашей любящей русский народ души, многоценна и я вам желаю сил и здоровья продолжать, я не боюсь за вас, вы встали на путь, на котором нет препятствия, ибо это путь любви к ближнему. Любовь не знает преград и я на опыте в этом убедился, читая свои лекции в Америке; мне так тяжело, что не могу говорить своим родным русским душам, конечно все души родственны, но русская душа, как-то все же ближе ко мне. Как мало нас, членов дома Российского, знали русские люди, считали за смесь идолов с идиотами, как враждебно к нам относилась вся так называемая интеллигенция, сколько было к нам ненависти, зависти и злобы; и вот сумели они отчасти и русскому народу передать свои отрицательные стороны душевные, в результате, дикая революция, бесконечные убийства и гибель Царской Семьи. Но нет у меня злобы ни против кого, ибо не могу я питать злобы к людям, которые, даже издали правды не видели и не понимали. Я так счастлив теперь своей работой, у меня в душе накопилось столько ценностей духовных, которые я должен отдавать людям, что мне не до злобы, не до осуждений, а только глубокое, искреннее, желание показать людям курс к Богу, иначе говоря к любви и счастью» [Там же].

В главных книгах Гребенщикова романе «Былина о Микуле Буяновиче» и эпосе «Чураевы» также утверждается, что через Голгофу

и страдание христианская вера способна привести народ к всеобщему спасению, обретению Града Небесного, «нового неба и новой земли». Бывший морской офицер, великий князь Александр Михайлович считал, что главная проблема, которая стоит перед человечеством, не решение социальных проблем, а улучшение природы человека. В этом он был единомышленником с Гребенщиковым. Более чем через 20 лет, в 1952 году, Гребенщиков писал о великом князе Александре Михайловиче: «В эмиграции, уже в Нью-Йорке, у меня была с ним замечательная переписка, которую я когда-нибудь опубликую, как пример тактичности и культуры, а главное, – демократичности Великих Князей из Дома Романовых» [1].

Гребенщиков, разделяя взгляды эволюционного направления русского космизма, считал, что православие суждено сыграть решающую роль в будущем русского народа, в публицистической форме эти взгляды Гребенщикова наиболее последовательно изложены в книге «Гонец. Письма с Помпеярага», где он пишет о «грядущей эволюции вселенной». Главный вопрос русского космизма: способен ли человек творчески преобразить собственную природу, внешний мир и обрести счастье – является самым значительным и для героев романа «Чураевы», и для крестьянской автобиографии «Егоркина жизнь».

Список литературы

1. Гребенщиков, Г. Д. Во дворце Великого князя // Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА). Фонд Г. Д. Гребенщикова. Ед. хр. 547/2.
2. Гребенщиков, Г. Д. Гонец : Письма с Помпеярага. Москва : Международный центр Рерихов, 1996. 212 с.
3. Гребенщиков, Г. Д. Письма к друзьям // Барнаул. 1995. № 4. С. 151–175.
4. Письмо великого князя Александра Михайловича Г. Д. Гребенщикову // Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА). Фонд Г. Д. Гребенщикова. Ед. хр. 546/2.

EARLY AUTOBIOGRAPHICAL PROSE BY G.D. GREBENSHCHIKOV

S. S. Tsaregorodtseva

A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow

In recent years, there has been an increased interest in the work of the famous Siberian writer Georgy Dmitrievich Grebenshchikov (1884(?)– 1964), and after his archive was returned to Russia, active research into his literary legacy began. This has become the basis for literary studies, and his publishing and cultural activities have already been investigated, as well as his worldview and its similarities to the philosophy of Russian cosmism. This work attempts

to describe his early autobiographical prose: the cycle of essays “Letters to Friends” and the book «The Messenger. Letters from Pomperaug».

Keywords: *autobiographical prose, peasant autobiography, narrative institution, cyclization, and the philosophy of Russian cosmism.*

Об авторе:

ЦАРЕГОРОДЦЕВА Светлана Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории журналистики и литературы Московского университета им. А.С. Грибоедова (111024, Москва, шоссе Энтузиастов, 21), e-mail: alatas@mail.ru.

About the author:

TSAREGORODTSEVA Svetlana Sergeevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Department of the History of Journalism and Literature, A.S. Griboyedov Moscow University (21 sh. Entuziastov, 111024, Moscow), e-mail: alatas@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.06.2025 г.

Дата подписания в печать: 13.03.2026 г.